

Шэнь Янь опустил взгляд на кошку, а когда поднял его снова, в его выражении не было и намека на смягчение.

Кошка настоящая.

Но это не значит, что человек рядом с ней чист.

Действие лекарства бушевало в венах.

У мужчины пульсировали виски, жар внутри накатывал волна за волной.

Это ощущение заставило его вцепиться пальцами в косяк двери, а костяшки побелели неестественным цветом.

По правилам он должен был приказать подчиненным увести эту женщину на допрос.

Но в тот самый момент, когда он собирался заговорить, поток воздуха из коридора принес с собой запах.

От стоящей перед ним женщины исходил аромат цветущей груши, смешанный со сливочной сладостью.

Этот запах пробился в его растерзанные лекарством чувства, подействовав словно капля воды, упавшая в кипящее масло.

Натиск жара, который Шэнь Янь изначально еще мог сдерживать, хлынул из нижней части живота вверх.

Бред.

Он прожил почти тридцать лет, и еще ни от одного женского запаха у него не возникало даже намека на колебание — хоть на полсекунды.

Он не из тех, кто одержим страстью.

Его тело не должно так реагировать.

Так что же это?

Новый тип феромонного индуктора?

Направленный афродизиак с замедленным высвобождением из подкожной клетчатки?

Враги разработали новую дрянь специально под его телосложение и подослали в качестве носителя такую с виду безобидную женщину?

В его голове шел анализ.

Но тело уже опередило разум.

Его рука оторвалась от косяка, и пальцы намертво сжали запястье Цзян Ли.

Дыхание Цзян Ли перехватило.

Рука мужчины была сухой и обжигающе горячей, четко очерченные суставы охватили ее косточку с выверенной и сдержанной силой.

В тот самый момент, когда произошло касание, автоматически активировалось «двустороннее усиление чувств».

Все тактильные сигналы увеличились в три раза.

Она чувствовала грубую текстуру тонких мозолей на его подушечках пальцев, температура его ладони была невыносимо высокой.

Даже частота пульсации сосудов передавалась через соприкосновение кожи.

Какая же у него большая рука.

Четкие суставы, длинные и сильные линии от основания пальцев до кончиков, на тыльной стороне ладони смутно виднелись синие вены.

В голове Цзян Ли раздался пронзительный визг.

Его рука! Ты только посмотри на его рука!! Рука словно со страниц манги!

Эти суставы, эта длина, эта сила сжатия.

Вижу-вижу, детка, у тебя пульс уже сто сорок, смотри не выдай себя лицом.

В это же время рука Шэнь Яня, державшая ее запястье, на миг замерла.

Кончики пальцев коснулись какой-то непозволительной мягкости, из-за чего слова допроса, которые он собирался произнести, застряли у него в горле.

Он наклонился ближе, его нос скользнул по макушке ее головы, дыхание стало тяжелым.

Ощущение тошноты не появилось.

Раньше при любом приближении женщины — стоило даже ее пальцам случайно задеть его манжет —

у него возникало инстинктивное отвращение.

То самое чувство дискомфорта, идущее из самых глубин костей, на этот раз отсутствовало.

Его место заняло что-то совершенно незнакомое.

Невозможно объяснить.

Словно охваченные пламенем чувства внезапно нашли выход, и весь бурлящий поток жара устремился в ее сторону.

Нет.

Брови Шэнь Яня сошлись еще круче, а настороженность на дне глаз лишь усилилась.

— Что это за запах от тебя?

Голос мужчины был хриплым и низким.

Сердце Цзян Ли окончательно ушло в пятки.

Слишком близко.

Когда он наклонился, его дыхание задело пряди у нее на лбу, а кончик носа почти касался ее волос.

Эта давящая аура хлынула с него, заключая ее целиком в тесное пространство у двери.

Система, я сейчас умру, почему у него такой голос, это же просто фол на ближней дистанции!

Детка, успокойся! Он тебя допрашивает! Быстро отвечай!

Швабра выскользнула из ее рук и с глухим стуком упала на ковер.

— Я... я не знаю... Наверное, шампунь?

Его голос дрожал, глаза слегка покраснели, а выражение лица было невинным и беспомощным.

Вторая рука Шэнь Яня уперлась в стену возле ее уха.

В глубине души он все еще сомневался.

Эта женщина — пешка.

Этот аромат — оружие.

Обязательно.

Иначе не объяснить, почему он — тот, кто никогда не испытывал ни малейшего интереса к женщинам и считал избыточным даже удовлетворять себя самостоятельно, — сейчас чувствует столь сильный порыв придвинуться ближе.

Шэнь Янь не удержался и опустил голову.

Кончик носа скользнул по ее макушке, дыхание упало на нежную кожу сбоку от шеи.

Цзян Ли прижималась спиной к дверному косяку, а перед ней вздымалась его грудь под расстегнутым воротом рубашки.

Стоило поднять голову, и были видны лишь его напряженная линия челюсти да тяжелый взгляд сверху вниз.

Внутри нее стоял такой вой, что чуть не раскололо канал Системы пополам.

Он прижал меня к стене! Настоящий бэдкорт в реале!! Грудные мышцы прямо перед моим носом.

Детка, остынь! Сейчас ты — невинный белый цветочек!

Нevinный белый цветочек не пялится на мужскую грудь,

подними глаза выше, сделай испуганное лицо!

Цзян Ли с усилием оторвала взгляд от участка кожи у него на воротнике, запрокинула голову — в ее глазах блестели слезы, а губы легко подрагивали.

Шэнь Янь опустил взгляд на ее глаза, в которых отражалась его собственная тень.

Он хотел убедиться.

Что это — проделки лекарства, или же она сама принесла с собой нечто ему неизвестное.

— Не двигайся.

Голос вырвался из глубины груди, низкий и хриплый.

— Дай мне понюхать.

— Не двигайся, дай мне понюхать.

Эта фраза вырвалась из груди мужчины, низкая и хриплая, а хвостик звука прошелся по ее ушной раковине.

Цзян Ли окаменела у дверного косяка.

Спина прижималась к холодному твердому дереву, температура тела стоявшего перед ней мужчины была ненормально высокой.

Когда он наклонился, его нос скользнул по ее челке, а дыхание опустилось на шею — горячее и сдержанное.

Разница в росте в 192 сантиметра на таком расстоянии превратилась в чистое давление.

Ее взгляд поневоле уперся в его ключицы: воротник рубашки был широко распахнут, грудь под темной тканью тяжело и неровно вздымалась, кадык ходил вверх-вниз при каждом глотке.

Детка, он тебя нюхает.

Навык врожденного аромата тела активируется.

Я знаю! Проблема в том, что он слишком близко!

Я чувствую его запах!

Кедр или какое-то другое дерево?

Приятный... нет, сейчас не это главное!

А что главное?

Главное то, что я сейчас скончаюсь...

Хе-хе-хе... Детка~ поскромнее, ты его еще не попробовала же~

Кончик носа Шэнь Яня медленно сместился с ее макушки к уху, словно выискивая источник аромата.

Его дыхание стало тяжелее, чем мгновение назад.

В этом грушево-молочном аромате не было ни малейшей горечи химических препаратов, он не напоминал искусственно синтезированный индуктор феромонов.

Напротив, он был кристально чист — настолько чист, что его растерзанные лекарством чувства словно зацепились за якорь.

Весь бурлящий жар устремился туда, где находилась она.

Настороженность и замешательство переплелись на дне глаз Шэнь Яня.

Его рука все еще сжимала ее запястье, пальцы с четкими суставами обхватили тонкую косточку, а большой палец бессознательно провел по внутренней стороне запястья.

Тактильный сигнал синхронно усилился в три раза.

Для Цзян Ли это ощущение было сродни тому, как будто кто-то провел перышком по самому

сердцу, и мурашки побежали от запястья к задней части шеи.

Для Шэнь Яня кожа под подушечками его пальцев оказалась мягче, чем он мог представить.

Наощупь она напоминала теплый шелк, заставив его руку, которая уже должна была отпустить, замереть.

Затем он резко сжал пальцы.

— Кто тебя послал?

<http://bllate.org/book/22404/2351692>